

Глава 1 - Пересечение душ - не более чем мошенничество.

Её голова разрывалась от сильной боли, шум в ушах раздавался эхом, доносящимся издалека, но в то же время казавшимся очень близким. Чу Янь, выныривала из тьмы, медленно приходя в себя до треска и протяжного голоса, говорящего «Чай-Чай».

Ещё мгновение назад она устала от фотосессии, поэтому она прилегла на туалетный столик в студии, давая на мгновение отдохнуть своим глазам. Только оказалось, что проспала она намного дольше, иначе, как перед ней могла оказаться мать, встревоженная, будто вокруг всё объято огнём. Не смотря на головную боль, Чу Янь окинула взглядом внешний вид своей матери. Оу, этот визажист был действительно хорош, он убрал морщины с верхних век и пигментные пятна до самого кончика ее носа. Более того, она была одета в костюм античной эпохи, что сделало её более утончённой, добродушной, виртуозной и высоконравственной женщиной. Какая ирония, ведь купон на семейную съёмку в традиционной одежде, был получен путём обмана её лучшей подруги. Времени что бы справиться с неизвестно откуда взявшейся головной болью не было, потому, Чу Янь скривила губы в усмешке, в качестве улыбки, предназначенной своей прекрасной как цветок матушке..

- Закончила? Уже моя очередь?

- Чай-Чай, ты проснулась?

Два человека сказали это одновременно, из-за этого, Чу Янь не смогла отчётливо разобрать, что она сказала. Но она все же кивнула:

- Я проснулась... мам, почему ты плачешь?

После сказанных слов, на персиково-цветочных глазах её утончённой матери, стоявшей перед ней, внезапно навернулись слезы. Это просто перевернуло обычное представление о её матери, как о строгой и ураганной натуре. Без слов, образ сильной женщины слишком быстро изменился. Чу Янь не успела отреагировать.

«Тум... тум...» - раздались звонкие шаги. Чу Янь практически повернула голову, когда перед ней внезапно возникло лицо:

- Чай-Чай, ты проснулась!

Лицо, находившееся слишком близко, прокричало это ей в ухо, от чего Чу Янь чуть не подскочила и не отпрянула назад. Она прижала руку к сердцу, которое бешено колотилось. Она посмотрела на человека, который внезапно появился рядом и сказала жалобным тоном:

- Пап, почему ты так пугаешь!?

Можно было видеть, как рыдающая мать, тут же начала оттаскивать отца, который настырно пытался приблизиться к своей дочери. Она очень мягко сделала замечание:

- Господин, Чай-Чай только проснулась, не пугайте ее!

Чу Янь была ошеломлен. Правильно ли она всё поняла? Господин? Чай-Чай? Что все это значит? Что еще ошеломило Чу Янь, так это то, что папа послушно встал в сторону, как ребенок, который поступил неправильно и слушал лекции взрослых. Время от времени он бормотал: «Чай-Чай проспала два дня. Я соскучился по Чай-Чай. Это было не специально. Чай-Чай ...»

В конце то концов, что происходит?

Может быть, художественная постановка превратился в съемку видео-драмы? Могущественная и рациональная мать играет роль беспомощной, слабой и целомудренной женщины. Жесткий, коренастого телосложения отец стал глупым подхалимом.

Тем не менее, соломенная лежанка под ней, заштопанное одеяло, крыша, прохудившийся от ветра - всё это не было похоже на постановку.

Размышляя над этим, огромная часть воспоминаний как землетрясением раздалились в её сознании. Всё это в миг прервал ход мыслей Чу Янь.

Легкий ветерок пронизывал дом, небо было ярким, а воздух чист.

Юная леди, на вид которой было около десяти лет, сидела на широком камне прямо перед комнатой, подперев щеки руками. Её лицо не выражало никаких эмоций.

В это же время, около неё сидел высокий и сильный мужчина с изнеможённым лицом. Можно было заметить, как он подражает маленькой девочке, положив подбородок на свои руки, и время от времени повторяя её вздохи.

Выражение на его лице было абсолютно идентичным, что бы его имитация достигла совершенства. Однако, такая поза, скопированная с одиннадцати - двенадцатилетней девочки, была очень комична.

Чу Янь, заметила, что делал этот человек и не смогла сдержать смех, издав звук «пффф». Этот смех вызвал приступ головной боли, и ее улыбка тут же сменилась гримасой.

Этот мужчина сразу же убрал руки от подбородка, взял ее за голову, и подул ей в лицо, приближаясь как можно ближе к глазам:

- Чай-Чай, подуть, подуть, тогда боль пройдет»

Чу Янь посмотрела на абсолютно искреннее, встревоженное выражение лица мужчины находившегося перед ней и её сразу же оба ее глаза покраснели. Она, будто не чувствуя боли, спустила его руку, а затем вздохнула:

- Мне больше не больно папа.

Уже в этот момент Чу Янь, наконец, полностью осознала тот факт, что ее душа переместилась в другое время.

Чу Цин-Янь, по прозвищу Чай-Чай, было именем этого тела. В этом времени ей было лет десять, и она выглядела точно так же, как когда она была в этом возрасте в своём времени. Только вот, это тело было тощим и болезненным. Было ясно, что она недоедала.

Растерянное и обеспокоенное лицо мужчины, находившееся перед ней, принадлежало ее отцу. Его звали Чу Хуай-Юань, двадцати пяти - двадцати шести лет. В своих воспоминаниях изначально он был генералом. Но десять лет тому назад, во время войны, его армия была полностью разгромлена, в следствии чего он потерял свой рассудок. Он стал нелогичным, наивным глупцом.

Женщина, недалеко стиравшая одежду, была ее матерью. Ее имя было Мяо Дан-Сюань, в ее

памяти она была дочерью благородной семьи, совершенной во всех четырех искусствах: играла на цитре, одерживала победы в Го, была искусна в каллиграфии и живописи, а так же владела различными науками. Выйдя замуж за отца, эти оба человека идеально подходили друг другу. Однако они столкнулись с несчастьем, ведь муж,

господин своей семьи, больше не мог выполнять свой военный долг. В связи с этим, весь род отрёкся от их семьи. Так, утончённая мать, в поисках способа прожить не смотря на все трудности, прибыла в это место, вместе со своим мужем потерявшим рассудок и двухмесячным ребёнком. От жизни избалованной, заветной невесты, до женщины, стирающей одежду для состоятельных людей, что бы хоть как-то поддержать свою семью.

За одно лишь мгновение от того момента прошло десять лет.

Чу Цин-Юнь тяжело вздохнула. Если бы она своими глазами не видела всё это, она никогда бы не поверила, что ее мать из сливок высшего общества станет обычной прачкой. Более того, не поверила бы, что ее отец - командующий национальных сил особых назначений, станет имбецилом с потупленным взглядом.

Более того, всего за несколько дней до всего этого, прежний владелец этого тела ввязался в ссору с детьми, живущими в этой же деревне. Дети поняли, что не смогут победить ее, поэтому они начали закидывать камнями владельцу этого тела. Камень размером с миску рассек ей голову, которая в мгновение ока засочилась кровью. Владелец тела потерял сознание и по заключению врача, должен был без сомнения умереть, и именно в тот момент, та которая просто прикрыла глаза, переместилась в это тело.

Она подумала, что если бы не ее мама и папа, которые, воспользовавшись Новым годом, вытянули её на художественную фотосъемку, возможно, она не проснулась бы вот так, наблюдая такую ужасающую сцену.

Не важно, раз уж она уже здесь, не помешало бы успокоиться. Кроме того, ее мать и отец все еще были ее родителями. Даже несмотря на то, что с ними произошло, они все равно оставались теми же людьми.

Возможно, боги чувствовали, что мама и папа столько лет не поддерживали ее, и в итоге небесами было решено воссоединиться всей ее семье, чтобы насладиться семейным уютом. Хотя этот уют и может показаться убогим, её это не волновало. Основываясь на своём мозге студента колледжа из двадцать первого века, она не верила, что не сможет справиться с «легендарной» фермерской жизнью.

Чу Цин-Янь посмотрела на свои короткие руки и ноги. Даже не смотря на слабоватое телосложение, если правильно питаться, она точно сможет встать на ноги, ради своего будущего.

Обдумав это, Чу Цин-Янь стремительно встала, сжав свой розовый кулачок, устремив взгляд в небо. Она считала, что сможет привести свою прекрасную маму и очаровательно-глупого папу к счастливой, благополучной жизни!

В этот момент издалека раздался печальный голос:

- Чаи-Чаи, твой отец снова погнался за цыплятами и утками и убежал ...

Чаи-Чаи? Кажется, это ее зовут.

Чу Цин-Янь повернула затёкшую шею направо и увидела причитавшую тётушку в простой одежде. Она посмотрела в том направлении, где она постанывала, вскапывая землю.

Её очаровательно-глупый папа был переполнен радостью от преследования цыплят и уток, разбежавшихся по полю.

Смелость, энтузиазм, разгорячённость, сразу же заполнили ее сердце.

Как будто сон был более отчётливым, в отличии от «тонкой» реальности.

Только сейчас не время предаваться мечтам о прекрасном будущем. Главный приоритетом стала погоня за своим отцом, который бежал, преследуя цыплят и уток. После этого она уже сможет обдумать всё как следует

- Папа, папа - ты... вернись ...

Ноги Чу Цин-Янь подались вперёд, она готова была заплакать, но слез не было и преследование продолжилось.

В результате, можно было наблюдать следующую сцену: Папа Чу преследовал цыплят и уток, Чу Цин-Янь преследовал своего отца и всё это под лай собак и крики куриц. Вдали на поле работали мужчины с мотыгами. Женщины несли корзины из бамбука по дороге. Все они, видя эту сцену, не могли не улыбаться от уха до уха. На мгновение всё ожило.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/201584>